

Су Маньей и Линь Цяньцян начали драться. Когда Цзи Цинюань пришёл навестить свою девушку, он увидел, что цвет лица Линь Цяньцян стал хуже, и увидел, насколько разъярёнными были Су Маньей и Нин Шу, он понял, что его девушка снова страдала.

Цзи Цинюань хотел, чтобы Линь Цяньцян съехала. Он не мог понять, почему она заставляет себя оставаться в этом общежитии, но Линь Цяньцян была в этом непреклонна.

Цзи Цинюань совсем не мог понять. Ему казалось, что в этом нет смысла.

Линь Цяньцян сказала:

- Если я и уйду, то я хочу пойти к тебе домой и остаться рядом со жрецом.

На лице Цзи Цинюаня появилось замешательство. Когда Линь Цяньцян увидела это, её выражение лица омрачилось, а сама она насмешливо сказала:

- Я так и знала, что так будет.

- Цзи Цинюань, неужели ты не любишь Линь Цяньцян? В чём проблема привести её к себе домой?

Су Маньей тут же начала подливать масла в огонь.

Цвет лица Линь Цяньцян стал ещё хуже, когда она услышала, что сказала Су Маньей. Её лицо было полно унылости, которая не проходила из-за всего того, что недавно произошло. Она стала такой худой, что у неё начали торчать кости. Она больше уже не была такой живой и милой, как когда-то.

- Су Маньей, ты что, умрёшь, если будешь меньше говорить? – закричал Цзи Цинюань.

Нин Шу сказала Су Маньей:

- Пойдём кушать.

Су Маньей презрительно поджала губы и вышла вместе с Нин Шу. Нин Шу спросила:

- У тебя всё ещё остались чувства к Цзи Цинюаню? Почему ты пытаешься разрушить их отношения? Не лезь ты к ним больше.

- Тьфу! Эта мадам его больше не любит. Он может делать что хочет. Хоть любить, хоть ненавидеть Линь Цяньцян. Когда я вижу, как они делают друг другу больно, у меня прям радость на сердце, - мрачно сказала Су Маньей.

Нин Шу: ...

Она поистине была злобной второстепенной главной женщиной. Она не могла видеть, когда главный мужчина и главная женщина счастливы вместе.

Когда Нин Шу и Су Маньей поели, они вернулись в общежитие. Линь Цяньцян всё ещё была там, но Цзи Цинюань уже ушёл. Глаза Линь Цяньцян были красными. Она плакала, но когда увидела, как они входят, то поспешно вытерла свои слёзы.

Су Маньюй холодно хмыкнула и проигнорировала её.

Нин Шу поняла, что её духовная жемчужина была настоящим сокровищем. Она и Су Маньюй, девушки, которые должны были умереть, всё ещё были живы. И из-за того, что они не умерли, история едва двигалась. Изначально всё было так, что Чжан Юйянь умерла, Су Маньюй впала в кому, а Чжуан Юйтун упала в искусственное озеро, только тогда даосский жрец пришёл, чтобы изгнать призрака.

Однако теперь призрак доставала главную женщину, отчего её удача резко снизилась. В изначальной истории главная женщина пострадала совсем чуть-чуть. Только благодаря духовной жемчужине история изменилась и теперь главная женщина страдала больше всех.

Нин Шу ничего не чувствовала по этому поводу. В изначальной истории, три человека погибли. Погасли жизни трёх живых людей, причём в самое лучшее время их юности. По крайней мере, Линь Цяньцян всё ещё была жива. По крайней мере, она всё ещё могла чувствовать боль и всё ещё могла дышать.

На столе перед Линь Цяньцян лежал завтрак, но она его не коснулась. Нин Шу не могла понять, чего Линь Цяньцян так хандрит. Хорошо кушать и следить за тем, чтобы тело было здоровым – это важнее всего остального.

К тому же, так как в теле Линь Цяньцян была энергия инь, её иммунная система уже отказывала. Если она не станет есть, то тем самым проявит своё полное презрение к жизни.

Линь Цяньцян глянула на Нин Шу, а потом замешкалась на мгновение, прежде чем спросить:

- Чжуан Юйтун, можешь дать мне немного того лекарства, что вы двое пьёте?

Нин Шу посмотрела на неё. Линь Цяньцян невольно закуталась в свой ватник ещё плотнее и закусила бледные губы, после чего спросила:

- У тебя больше нет?

Нин Шу кивнула.

- У меня есть. Я сделаю для тебя.

Су Маньюй поджала губы, но ничего не сказала. Нин Шу дала лекарство Линь Цяньцян и та медленно его выпила.